

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОППОЗИЦИИ «СВОЙ—ЧУЖОЙ» В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ

А.А. Мурадян

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-2а, Москва, Россия, 117198
ayarpi.muradyan@gmail.com

В статье рассматривается политический дискурс на примере анализа выступления известного политического деятеля с целью дальнейшего построения схематической модели, в которой могут быть отражены ключевые характеристики данного выступления в рамках оппозиции «свой—чужой». В статье также приводится краткий обзор дискурса в общем, а также выявляется роль полученных результатов для его дальнейшего изучения.

Ключевые слова: модель, политический дискурс, оппозиция

ВВЕДЕНИЕ

XXI век ознаменовал начало новой эпохи. Этот период жизни человечества связан с развитием высоких технологий, улучшением качества жизни и другими позитивными составляющими. Однако вместе с развитием этих отраслей совершенствуются и другие стороны жизни человека, которые несут в себе потенциальную угрозу всему живому.

Это эпоха «холодной» войны, в которой главным оружием является слово. Политики разных стран пытаются переманить на свою сторону электорат, преследуя различные цели. Люди же пытаются отделить правду от лжи. Парадокс нашего тысячелетия состоит в том, что мы имеем немислимый доступ к информации различного уровня, однако истина, кажется, ускользает от нас с невероятной скоростью, скрываясь за все большим количеством замков и засовов.

ДИСКУРС И ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА

Дискурс одновременно обращен к ментальной и речевой деятельности. Это обуславливает его существенную роль в процессе реконструкции и интерпретации языковой картины мира на основе данных языка, речи и мышления [6; 7], а одним из ключевых аспектов изучения становится его прагматическая составляющая. Однако одностороннее рассмотрение его не является возможным, и здесь следует вспомнить об огромной роли «текста» в проведении лингвистической исследовательской работы. По утверждению М.М. Бахтина, «...становление лингвистики текста в качестве отдельной отрасли филологии отражает весь ход развития современной лингвистической науки. Текст есть первичная данность всего гуманитарно-философского мышления и является той непосредственной деятельностью, из которой только и могут исходить эти дисциплины» [2].

Именно тогда, когда лингвистики текста стало недостаточно для объяснения всего спектра происходящих в языке процессов, появилось новое явление — «дис-

курс». Появившийся в 60-е гг. XX в. в рамках французской школы, он до сих пор остается в свете софитов лингвистической науки, притягивая к себе внимание представителей и других дисциплин.

Политический дискурс, наверное, является одним из самых обсуждаемых видов дискурса на сегодняшний день. По утверждению Р. Барта, «власть... гнездится в любом дискурсе, даже если он рождается в сфере безвластия» [1]. Однако наиболее ярко проявление власти естественным образом можно проследить именно в исследуемом в нынешней работе виде дискурса. Отметим также, что в данном случае «власть следует определять не как власть индивида, но как власть социальной позиции и как составную часть власти организации» [4].

Власть — неотъемлемая часть не только непосредственно политической парадигмы, на сегодняшний день она является доминантной характеристикой межличностных отношений на любом уровне: так или иначе каждый стремится продемонстрировать силу, дабы занять определенную позицию на карьерной лестнице, в отношениях друг с другом. Но интересно то, что, как правило, борьба за власть происходит зачастую в скрытой форме, что опять же выходит на первый план, особенно в случае с политическим дискурсом. Решения на высшем уровне принимаются при помощи длительных переговоров, обсуждений и форумов. Основной задачей же является всегда мирное урегулирование конфликтов.

Напомним, что в широком смысле сам дискурс трактуется по-разному. Так, например, известный французский лингвист Э. Бенвенист в одной из глав своей «Общей лингвистики», которая называется «О субъективности в языке», говорит, что дискурс — «речь, которая есть язык, присваиваемый говорящим человеком» [3]. В то же время голландский лингвист Тен ван Дейк называет дискурсом «комплексное коммуникативное событие», включающее сам коммуникативный акт, говорящего, слушающего и их воздействие друг на друга [4].

ПУБЛИЧНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ КАК ЯВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Перейдем к анализу выступления российского лидера Владимира Путина на юбилейной 70-й сессии ООН, в которой также приняли участие другие видные политики и лидеры стран — участниц объединения. Целью указанного анализа является попытка выстроить стратегическую модель речевого акта с использованием оппозиции «свой—чужой». Примечательно, что в данном случае дискурс будет выступать как в роли материала исследования, так и в качестве его орудия, выступая в сфере семиотики и коммуникации как одна из моделирующих систем [6].

Приведенная выше оппозиция является неотъемлемой частью сознания любого общества, а скорее даже любой некоторой общности людей, которая противопоставляет себя другим, не похожим, не разделяющим их взглядов и установок. Однако дело в том, что по мере роста той самой общности меняются и установки, становясь более глобальными, и тогда происходит своего рода оппозиционный сдвиг, проявляющийся в нашем случае уже на уровне самосознания человека не просто в качестве отдельно взятого «Я», но части чего-то большего — «Мы».

Естественным образом мы не можем поделить мир на черное и белое. Однако специфика политического дискурса и борьбы за власть, как правило, заключается в формировании в умах аудитории светлого позитивного образа «Мы», который должен ассоциативно противопоставляться негативному «Они». И речь Владимира Путина отнюдь не является исключением.

Отметим, что в своем выступлении глава государства затронул все самые актуальные проблемы: нестабильность и войны на Ближнем Востоке, войну на Украине, проблемы гармонизации и укрепления отношений между Западом и Востоком, вопросы экономического характера, а также изменения климата.

Выступление, конечно же, включает свойственные российскому лидеру идиоматические выражения и разговорную лексику. Так, например, в тексте выступления мы видим:

1) *...А следовательно, не нужно считаться с ООН, которая зачастую, вместо того, чтобы автоматически санкционировать, узаконить нужное решение, только мешает, как у нас говорят, «путается под ногами».*

2) *Тем более что в лагерях «Исламского государства» проходят «обкатку» боевики из многих стран, в том числе из европейских.*

Уже в первом примере замечаем наличие одного из компонентов рассматриваемой оппозиции: «как у нас говорят». Далее в тексте повсеместно встречаются и другие подобные примеры, которые формируют в сознании слушающих некоторую абстрактную модель поведения, с которой они себя и ассоциируют, присваивая ей один из ярлыков чуждости или родства.

Справедливости ради стоит отметить, что в речи Президента встречаются не только безличные «мы», «у нас» и т.д., а также и примеры использования глаголов в первом лице с опущением местоимения («Я»). Таким образом, политик выражает собственную точку зрения и в то же время не отделяет себя в полной мере от абстрактного «мы».

Тен ван Дейк, активно занимающийся проблемами дискурс-анализа, в одной из своих работ «Дискурс и власть» говорит о наличии такого компонента выступления, как *определение ситуации*: «...если кто-то хочет объяснить или оправдать свои действия (обычно подвергаемые критике), есть смысл описать такую ситуацию, в которой эти действия выглядят необходимыми, логичными, понятными, неизбежными или приемлемыми по каким-то другим соображениям» [5].

Речь В. Путина как раз и начинается с определения ситуации:

70-летний юбилей Организации Объединенных Наций — хороший повод обратиться и к истории, и поговорить о нашем общем будущем. В 1945 году страны, разгромившие нацизм, объединили усилия, чтобы заложить прочные основы послевоенного мироустройства... Организация Объединенных Наций — структура, которой нет равных по легитимности, представительности и универсальности.

Интересно, что в данном случае происходит постоянное переплетение, с одной стороны, определения ситуации, а с другой — положительной репрезентации, которая, тем не менее, не имеет прямой оппозиционной пары «чужой». Текст пронизан примерами отрицательной негативной репрезентации оппонентов,

однако ни в одном из изученных образцов не называется конкретное лицо, в адрес которого направлена негативная риторика:

1) *...И тогда у тех, кто оказался на вершине этой пирамиды, возник соблазн думать, что если они такие сильные и исключительные, то лучше всех знают что делать. А следовательно, не нужно считаться и с ООН, которая зачастую, вместо того чтобы автоматически санкционировать, узаконить нужное решение, только мешает, как у нас говорят, «путается под ногами». Пошли разговоры о том, что Организация в том виде, в котором она была создана, устарела, выполнила свою историческую миссию.*

2) *Их сначала вооружают, обучают, а потом они переходят на сторону так называемого «Исламского государства». Да и само «Исламское государство» возникло не на пустом месте: его также поначалу пестовали как оружие против негодных светских режимов.*

В приведенных выше отрывках мы видим примеры использования отрицательной репрезентации, о которой уже упоминали. В данном случае употреблены безличные конструкции, которые исключают наименование конкретного оппонента, однако такой вариант подачи материала все же делает возможным достижение намеченной цели и уничижает образ оппонента, при этом в очередной раз возвышая роль ООН.

Отмечу еще один симптом растущего экономического эгоизма. Ряд стран пошли по пути закрытых эксклюзивных экономических объединений, причем переговоры об их создании идут кулуарно, втайне и от собственных граждан, от собственных деловых кругов, общественности, и от других стран. Другие государства, чьи интересы могут быть затронуты, также ни о чем не информируются. Вероятно, всех нас хотят поставить перед фактом, что правила игры переписаны, и переписаны опять в угоду узкого круга избранных, причем без участия ВТО.

Анализ данных примеров вновь демонстрирует, что центральной фигурой выступления является ООН как организация, занимающая нейтральную позицию в отношении всех стран, выступающая в роли «судьи» на мировой политической арене. Через репрезентацию ООН (а в последнем абзаце и ВТО) в качестве регулирующего и консенсуального органа происходит перестроение оппозиционной парадигмы, в которую встраивается третий компонент — нейтральный посредник, через которого тот или иной политический деятель может построить собственный позитивный облик либо показать отрицательные качества оппонента.

Интересен, однако, и другой факт: в конце своего выступления В. Путин говорит об актуальных проблемах, затрагивающих мир в целом, т.е. представляющих глобальный интерес, например, проблемы экологии и глобального потепления.

В этом случае изначальная композиционная единица оппозиции «мы», которая включала в себя лидера страны, говорящего от лица нации, в результате семантического скачка внутри ситуативной сферы приобрела расширенное значение, включающее в себя теперь людей как единый класс, не разделенный по расовому, национальному или иному признаку, но борющемуся во благо общего дела.

Постараемся схематично представить эволюционную цепочку концепта «свой» в рассматриваемом примере:

Свой₁ – Чужой: Свой₁ => Нейтральный – Чужой: Свой₁^{-чужой} => Свой₂.

Предложенная схема наглядно демонстрирует, что при построении модели анализируемой речи основной целью является сглаживание первоначальных острых углов между противоборствующими сторонами. Для достижения такого эффекта необходимо не только представление ситуации в наилучшем для «нас» свете, но и умелая репрезентация соперника в невыгодном положении, что было сделано не с помощью прямой агрессивной риторики нападения и обвинения, но через привлечение приемов консенсуального убеждения в собственной правоте и безупречной политической имплицатуры. Дискредитация «чужого» происходит через возвышение «нейтрального», т.е. наиболее объективного игрока, и постепенное сближение с ним. Градуальное развитие концепта «свой» в конечном итоге поглощает «нейтральность», включая ее в себя, добавляя при этом его положительные качества, а в конечном счете вовсе перекрывает и «чуждость», деконструируя изначальные элементы, чтобы сформировать единый концепт, сущий более широкой аудиторией.

Данная схема реализуется, очевидно, не только в политике: можно заметить схожие черты с так называемой сэндвич-техникой, которая используется довольно широко в психологии общения и бизнесе. Основную идею метода можно сформулировать так: начни с хорошего, скажи о неприятном, заверши хорошим. Подача информации в таком русле помогает сгладить острые углы, которые могут стать препятствием на пути к взаимопониманию и помешать дальнейшему благоприятному исходу событий, если мы говорим о ситуации бытового общения. Абсолютно то же самое происходит и на высшем уровне, однако на кону здесь уже не доброжелательные отношения с соседом, который может отказать в трудную минуту, но вопрос безопасности государства, а учитывая нынешнюю политическую и экономическую обстановку и удачный или неудачный результат попытки выхода из мирового геополитического кризиса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предложенная модель еще раз доказывает, что на сегодняшний день основной целью межкультурной коммуникации, происходящей на любом уровне, является гармонизация отношений между странами и культурами в попытке мирного урегулирования локальных конфликтов и сглаживания мирового экономического кризиса.

Слово — главное оружие нашего тысячелетия, способное объединять народы и разрушать цивилизации. Грамотное использование слов, а в нашем случае оппозиционной пары «свой — чужой», является самым ярким примером того, как решение отдельно взятой языковой личности следовать той или иной парадигме может стать причиной более масштабных изменений во всем обществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Барт Р.* (1989). От произведения к тексту [*Barthes R. Le Plaisir du texte*] // *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М.: Прогресс. С. 413—423.
- [2] *Бахтин М.М.* (2002). Собрание сочинений [*Bakhtin M.M. The Collection of works*] М.: Институт мировой литературы РАН.
- [3] *Бенвенист Э.* (2009). Общая лингвистика [*Benveniste É. Problèmes de linguistique générale*]. 3-е изд. М.: Эдиториал УРСС.
- [4] *Ван Дейк Т.* (2015). Язык. Познание. Коммуникация [*T. van Dijk. Discourse and communication*]. М.: ЛЕНАНД.
- [5] *Ван Дейк Т.* (2014). Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации [*T. van Dijk. Discourse and Power*]. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ».
- [6] *Красина Е.А.* (2004). К интерпретации понятия дискурс [*Krasina E.A. Interpreting the notion of discourse*] // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2004. № 6. С. 5—9.
- [7] *Найденова Н.С.* (2010). Реконструкция фрагментов этноспецифической концептосферы французского языка стран тропической Африки (на примере романа А. Мабанку «Разбитый стакан») [*Naydenova N.S. Reconstruction of a fragment of French language ethno-specific conceptual sphere in the countries of Tropical Africa*] // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2010. № 4. С. 46—51.

STRATEGIC PATTERN OF FRIEND-OR-FOE OPPOSITION REPRESENTATION AS USED IN POLITICAL SPEECH

A.A. Muradyan

Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 10-2a, Moscow, Russia, 117198
ayarpi.muradyan@gmail.com

The article deals with political discourse having a famous politician's speech as an example for the analysis. Further construction of a pattern is made to show basic characteristics of the political speech in a given opposition. The article reveals a short review of the term "discourse" in general and exposes the significance of the results for future exploration.

Key words: political discourse, opposition, pattern